Новый дом
Баронет
Катрич Евгений

Евгений Катрич
Баронет. Новый дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25557535
ISBN 9785448312083

Аннотация

Вырвавшись с планеты, они нашли своё новое пристанище. Наследие древней цивилизации приютило беглецов, выживших в жерновах не их войны. Но преследователи шли по пятам, и время до уничтожения их нового дома неумолимо сокращалось. В игру на скорость вступили правящие миром: Империя Вейту, Конфедерация Деус и Республика. Вокруг маленькой системы, где укрылись изгнанники, рождались союзы, плелись интриги, планировалось предательство.

Содержание

Пролог 5
Глава 1 11
Глава 2 24
Глава 3 34
Глава 4 42
Глава 5 52
Глава 6 65
Глава 7 74
Конец ознакомительного фрагмента. 83

Баронет. Новый дом

Евгений Катрич

Редактор Марина Васильевна Бороздина
Дизайнер обложки Максим Александрович Сидоренко

© Евгений Катрич, 2017
© Максим Александрович Сидоренко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-1208-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Алан стоял напротив главного экрана в центре управления станцией. Прошло уже два месяца с того дня, как Аарон на крейсере «Ирмит» отправился систему Норохов. Последние две недели в систему беглецов начали забрасывать разведывательные зонды. Схема была простая. Из прыжка выходил крейсер разведки, скидывал от десяти до двадцати разведывательных зондов и снова уходил в прыжок. Единственный истребитель под управлением хранителя станции не успевал быстро уничтожать зонды, поэтому собранная информация все-таки достигала адресата. Орвилл, тихо выругавшись, остановился рядом с Аланом, глядя, как их истребитель носится по системе, гася разведывательные зонды.

– Плохой знак, Алан. Нас нашли и они, наверное, считают, что здесь находится наследие древних, – его взгляд стал немного отстраненный, а через несколько секунд Орвилл произнес: – Один из зондов транслирует сообщение. Вывожу на экран.

– Меня зовут Микель Родор, первый советник императора Мартиньяна-первого Конфедерации Деус. Я прошу разрешения прибыть в вашу систему для проведения переговоров…

На этом месте запись прервалась: Орвилл не успел сообщить хранителю, чтобы тот не спешил убирать этот зонд.

После того, как в системе был уничтожен республиканский крейсер дальней разведки, прошло больше месяца. Затем появился второй однотипный крейсер. Он не стал подходить к останкам, летающим в системе. Просканировав их издалека, корабль сбросил несколько зондов, разогнался и ушел в гипер-прыжок. После него в систему регулярно каждые три дня начали заходить разведчики. Они выходили на самой окраине, рассеивали разведывательные зонды и тут же уходили из системы.

– Что будем делать, Алан? – спросил Орвилл, наблюдая, как истребитель добивает последние зонды.

– А что мы сейчас можем? – Алан повернулся к Орвиллу. – У нас всего один истребитель. Мы только теоретически знаем силу наших оборонительных систем, вдруг окажется, что они не настолько эффективны против линкоров. Нужно тянуть время до возвращения Аарона с крейсером, тогда у нас будет больше шансов выстоять.

Первый советник Микель Родор находился в центре управления сверхтяжелым линкором седьмого поколения с названием «Слава Деус». Сверхтяжелому линкору потребовалось больше месяца, чтобы прибыть в систему RS-1108. В такой короткий срок удалось долететь, благодаря использованию разгонных врат в развитых системах. Доставка корабля такого класса обошлась Конфедерации в крупную сумму, за которую нужно будет отвечать перед самим Им-

ператором. Между Конфедерацией и Республикой было заключено соглашение о взаимодействии и разделе технологий корабля древних.

Неделю назад, обработав полученные данные разведывательных крейсеров Республики, аналитики Конфедерации Деус выдвинули теорию, что в системе находится действующая станция древних и, скорее всего, вырвавшиеся с планеты Раус каким-то образом получили контроль над кораблем древних. Именно этот факт и заставил Микеля Родора ждать информации в этой системе, рисковать новейшим линкором он не хотел. По договоренности с Республикой их сейчас сопровождали два тяжелых крейсера шестого поколения, и Микель планировал использовать их в качестве загонщиков корабля древних.

– Господин первый советник, послание доставлено, – рядом замер молодой офицер связи. – Крейсер дальней разведки возвращается в систему RS-1108.

– Хорошо. Что теперь делать? Ждать или нет?

– Лоритса ко мне. – Лоритс был начальником аналитического отдела, размещенного на линкоре. Микель направился в свою каюту, размышляя, как же ему поступить? В его распоряжение был отдан самый мощный корабль, «Слава Деус» не имел аналогов, его брат-близнец будет строиться еще год. Эта мощь корабля и притупляла чувство опасности, а ведь они не знают, на что способен корабль древних. Если верить свидетелям, им противостоит не транспортник, а крей-

сер дальней разведки древних, а эти корабли всегда слабее серийных.

Зайдя в свою шикарную трехкомнатную каюту, Микель присел за свой рабочий стол. Но не успел он погрузиться в дальнейшие размышления, как слева от входной двери загорелся зеленый индикатор, оповещая, что к нему пришли и ждут разрешения войти. В дверном проеме показался высокий мужчина в мундире старшего офицера Конфедерации Деус. Поприветствовав первого советника императора, он занял место за столом и приступил к докладу.

– Господин первый советник, мы проанализировали данные, поступившие за последние две недели, – мужчина положил на стол компактный серебристый цилиндр, который быстро раскрылся, и над столом появилась голограмма системы, в которой предположительно укрылся искомый корабль. – В системе корабля нет, по-видимому, он покинул ее. На разведывательных данных присутствует корабль малого класса, скорее всего, истребитель. Со сто процентной гарантией мы можем сказать, что он там один, так как зонды уничтожались поочередно. Получению полноценных данных с зондов мешают астероидные поля, но исходя из предоставленных данных сканирования обломков уничтоженного крейсера разведки и по их разбросу в системе, можно сказать, что он был уничтожен мгновенно одним залпом.

Лоритс замолчал, давая первому советнику императора переварить услышанную информацию. Если с первого зал-

па уничтожили крейсер разведки, то, сколько продержится линкор? Пять-шесть залпов? И успеет ли он подойти за это время на расстояние поражения своего главного калибра.

– Что вы предлагаете? Микель скривился, словно от боли. Он спешил, ему хотелось скорее закончить все это и получить желанный приз.

– Для полноценного вторжения в систему и ее контроля нам необходимо увеличить нашу группу хотя бы на четыре корабля.

– Ну… и… – Микель не любил, когда с ним разговаривали загадками, он предпочитал ясность суждений.

– У нас есть предположение, что в системе АН-444—352 развернуты орудийные платформы для борьбы с крупными кораблями противника. Мы предлагаем включить в группу «контакта» два средних носителя, крейсер-целеуказатель и Республиканский линкор сопровождения шестого уровня.

Микель задумался. Потребовать у республиканцев линкор сопровождения – это не проблема, а вот согласится ли император предоставить еще три корабля, стоимость которых равна линкору? Средних носителей у Конфедерации Деус было всего семь. С крейсерами-целеуказателями дела обстояли лучше, их было намного больше и один могут спокойно выделить. Ладно, сначала надо переговорить с императором, и если ответ будет отрицательным, то к группе примкнут только два корабля: крейсер-целеуказатель и Респуб-

ликанский линкор сопровождения.

Что ж, Рич, придется тебе еще немного подождать. Через месяц Микель Родор возьмет систему без всяких переговоров, даже если ему не выделят средние носители.

Глава 1

Хранитель линейного крейсера «Лод» Гахарит ошибся: за две недели не удалось восстановить работоспособность корабля. Ресурсы металлов и сплавов подходили к концу, инженерный комплекс работал почти без перерывов, неустанно штампуя все новые комплектующие и запасные части для ремонта. Инженерные дройды начали вырезать целые стены с корабля-города Ирков и стаскивали их в производственный модуль, где с помощью встроенного утилизатора расщепляли на металлы, необходимые инженерному комплексу.

Техническую и инженерную группу в конце второй недели пришлось силой загонять в медицинские капсулы. Последние трое суток многие начали злоупотреблять стимуляторами, у некоторых произошло отравление организма и, чтобы вывести последствия интоксикации они были помещены в капсулы на 48 часов. Работы на линейном крейсере практически замерли, и только технические и инженерные дройды стойко трудились под управлением хранителя корабля. Проблемы возникли из-за неточной диагностики. Основные узлы и агрегаты были работоспособны, но малые и второстепенные едва выдавали 50%. Из четырех маршевых двигателей прилично сохранившимися были три, но при детальном рассмотрении выяснилось, что на данный момент

ни один из них не работал. У первого были проблемы с подачей энергии на основной силовой контур, что проявлялось при запуске двигателя в холостом режиме. У второго выявились проблемы с раздвижными соплами, поврежденными при столкновении с обломками. Третий находился в рабочем состоянии, прошел тест испытаний на холодном ходу, его сопла были в порядке, но обнаружилась проблема перегрева линий подачи энергии. Техники и инженеры, ломая все сроки, выявляли и устраняли все новые повреждения и неисправности, которым, казалось, не будет конца.

Вообще за это время сделано было достаточно много. Была восстановлена целостность корпуса, в реакторном отсеке удалось запустить четвертый реактор, проложены новые силовые линии, которые заменили уничтоженные и перегоревшие. Обрели вторую жизнь жилой модуль и центр управления. В инженерном отсеке даже удалось отремонтировать пассивный генератор щита, активный подлежал полной замене. Линейный крейсер «Лод» был готов выйти в свой новый поход, но из-за некорректной работы маршевых двигателей, сделать это было невозможно. Сначала их необходимо было полностью отремонтировать, потом откалибровать, синхронизировать, учитывая выведенный из строя четвертый, и только после этого выводить корабль. Гипер-двигатель был в рабочем состоянии, но тоже требовал калибровки, а ее можно проводить только после окончания всех работ с маршевыми двигателями. Инженеры, забыв про сон,

бились над очередными проблемами, возникшими в работе маршевых двигателей.

Отправленные на разведку три технических дройда нашли нечто интересное на корабле Ирков. Каждый их корабль-город представлял отдельную колонию, в глубине одной из них были найдены останки королевы с большим количеством отложенных яиц. За две недели хранитель корабля предоставил предварительную карту этого гигантского корабля. Оказалось, что все корабли-города были полностью автономны, имели свои верфи, фермы и жилые помещения. Когда колония разрасталась, ей требовались ресурсы для расширения и создания новых кораблей. Согласно этой теории стала понятна причина нападения Ирков на Норохов, но не объяснялся факт войны на полное уничтожение. Технологии Ирков кардинально отличались от технологий Норохов. Все необходимое Ирки создавали, используя потенциал своих организмов. В корабле-городе было найдено помещение, где когда-то находились восемь огромных бочкообразных пауков, суть жизни которых заключалась в выработке энергии для обеспечения всего корабля-города. Двигатели Ирков представляли живой организм, закрытый бронеплитами, небольшая часть которых выступала за пределы корабля. В принципе работы этих странных двигателей до конца разобраться не удалось. Было понятно одно: эти твари выделяли некую субстанцию, которая в свою очередь вступала в химическую реакцию внутри их организма, в результате

чего через своеобразные поры под большим давлением высвобождался мощный вид энергии, который и заставлял корабль двигаться. Грубо говоря, это был полностью живой корабль, обладающий прочнейшим каркасом. Гибель корабля Ирков принесли не несколько сотен попаданий в него, а прямой таран линейного крейсера, который уничтожил фермы корабля-города, лишив его жизненной энергии. Выстрел плазменных орудий крейсера полностью уничтожил остатки пищеблока Ирков и часть их «реакторных» пауков, что практически обесточило корабль-город, обитатели которого в течение долгого времени умирали от голода.

Данное исследование дало представление о слабых местах Ирков, ведь за весь период войны Норохам так и не удалось захватить и исследовать корабли-города, представляющие смертельную опасность. Стало понятно, почему у Ирков не было малых кораблей, весь флот которых состоял из крупных и гигантских кораблей. Но Арон так и не нашел ответ, почему Ирки решили уничтожить расу Норохов.

Словно заполняя мысленную паузу Аарона, рядом раздался голос хранителя корабля Гахарита, который сейчас стоял рядом в своем неизменном наряде.

– Глава Аарон, техническая и инженерная группа пробудут в медицинских капсулах еще шесть часов. Технические и инженерные дройды приступили к замене силового контура на втором двигателе согласно графика. Процесс займет три часа сорок минут, – пока Аарон не уловил сути, которую

хранитель корабля пытался до него донести. – Первый двигатель закончил предварительный тест и готов к работе, после ремонта второго мы сможем проследовать по пути ушедших больших транспортов клана Толд.

– Меня не покидает чувство, что ты, Гахарит, пытаешься скрыть какую-то информацию? Что я должен знать? – Аарон развернулся к голограмме Гахарита. – Поясни мне, ты пробыл здесь больше двух тысяч лет и не можешь потерпеть еще три дня?

– Это последняя закладка моей программы. Я должен обеспечить защиту оставшимся представителям клана Толд. – хранитель опустил голову. – Таков последний приказ главы клана.

Надо срочно искать базы знаний, касающиеся хранителей, своими загадками они уже начинают доставать. Преданность хранителей не имеет границ, они не отступят от своих инструкций, приказов и распоряжений, особенно тех, которые даны главами кланов. Ремонт наконец-то подходил к своему завершению, что не могло не радовать. Осталось реализовать два основных задания: поместить кристалл верховного хранителя клана Хасмов в большой обломок их родной планеты и пойти по следу ушедших транспортов клана Толд.

– Хорошо, Гахарит, жду твоего доклада о выполненных работах.

Аарон решил пойти в свою каюту и немного передохнуть, ведь когда техники и инженеры выберутся из медицинских

капсул, сразу разовьют бурную деятельность. Выйдя из центра управления, он направился по недавно отремонтированному коридору, стены которого еще кое-где сохранили следы давней битвы. Аарон занял каюту капитана, услужливые дройды по распоряжению хранителя корабля убрали оттуда все личные вещи бывшего хозяина этого помещения. Аарон прошел в спальню, снял защитный доспех и растянулся на удобной кровати, вернувшись мыслями домой.

– Фатлум, мощность носовых маневровых двигателей на 3%, – Аарон занимал место капитана в центре управления линейного крейсера. Фатлум – молодой парень из «диких», снятых с большого республиканского транспорта, где они находились в криокамерах. Фатлум был отобран кандидатом в пилоты хранителем станции, но ему пока не хватало опыта для управления таким большим кораблем. – Фатлум, подними мощность маневровых двигателей до 6%.

Ремонт линейного крейсера занял еще пять дней. Вопреки ожиданиям, техника отказывалась нормально работать. В итоге из четырех маршевых двигателей смогли откалибровать и синхронизировать только два. С маневровыми двигателями ситуация была лучше, из двенадцати удалось полностью восстановить восемь, еще два стабильно выдавали 46% своей мощности. На шестой день было принято решение покинуть «гостеприимный» корабль-город Ирков. Сейчас вся инженерная группа с дройдами ползала по внешней обшив-

ке корабля и с помощью резаков освобождала застрявший крейсер из огромной туши.

– Глава Аарон, нам необходимы дополнительные минут десять, обнаружены шесть точек, где корабль соприкасается с корпусом корабля-города. – из динамиков центра управления раздался голос старшего инженера Лукуса.

– Фатлум, все двигатели на 0%.

– Глава Аарон, разрешите мы с ребятами поможем им? – раздался голос Бедвира – старшего техника. Бедвир и Лукус все это время работали вместе, координируя свои действия, и сильно сдружились.

– Бедвир, мы уже об этом говорили. Ваша задача – следить за работой двигателей. Мы уже два часа пытаемся освободиться, сколько за это время потребовалось заново калибровать двигатели?

– Шесть маневровых… – смутившись, ответил старший техник.

– Из десяти уже осталось девять, – Аарон бросил озабоченный взгляд на старшего техника.

– Глава Аарон, мы все сделали качественно, просто они под нагрузками не проверялись, вот и проявились новые мелкие поломки. Мои ребята следят за их состоянием и, если что, сразу исправляют или отключают от сети.

– Вот ты и ответил на свой вопрос, не отвлекайся, – Бедвир виновато кивнул головой.

Со стороны правого борта послышался скрежет металла

по броне линейного крейсера. Переведя информацию с оптических сенсоров на главный экран, Аарон увидел старшего инженера и трех инженерных дройдов, которые заканчивали вырезать резаками огромную часть обшивки корабля-города Ирков. Вскоре вырезанный кусок оттолкнули, отправив в свободный полет, и в динамиках раздался немного запыхавшийся голос старшего инженера.

– Глава Аарон, мы готовы.

– Фатлум, носовые маневровые двигатели на 3%, – датчики маневровых двигателей проинформировали выполнение приказа, но линейный крейсер остался без движения и без малейшего намека на освобождение. – Мощность носовых маневровых поднять до 6%.

Первый результат появился, когда мощность маневровых двигателей дошла до 20%. Произошел рывок и линейный крейсер начал медленно выползать из брюха корабля-города Ирков. Движение было очень медленное, ощущалось, что кораблю все еще что-то мешает, поэтому добавлять скорость крейсера было опасно. Ускорение могло привести к повреждению бронеплит линейного крейсера о внешнюю обшивку корабля Ирков. Через десять минут по броне «Лода» начали стучать обломки кораблей и планет, уничтоженных в системе. Инженерная группа уже укрылась в шлюзовом доке. Чтобы вывести весь линейный крейсер, длина которого составляла почти два километра, понадобится не меньше трех часов при соблюдении постоянной скорости.

Через час был активирован пассивный щит, расположенный в кормовой части, так как появилась серьезная опасность повреждения маршевых двигателей. Движение такого гигантского корабля в плотном поле обломков незамедлительно вызвало их перемещение вокруг корабля. После активации пассивного щита скрежет и удары по броне прекратились, и начало нарастать давление на щит. Через два часа пришлось уменьшить мощность носовых маневровых двигателей из-за возросшего давления огромного обломка неизвестной планеты на пассивный щит, а четверть носа крейсера все еще оставалась в корабле Ирков. Значительная длина линейного крейсера не позволяла ему беспрепятственно выскользнуть из туши мертвого корабля-города. Сейчас все зависело от пассивного щита, мощность которого уже превысила 70%. Если удастся сдвинуть обломок с места, то крейсер освободится. Если нет, тогда придется потратить еще несколько недель на вырезание в корабле Ирков дополнительного места, которое позволит освободить нос линейного крейсера и вывести его под углом. Через двадцать минут противостояния щита и обломка, последний, наконец, сдвинулся и начал очень медленное движение. Мощность щита достигла критических 97%. Техникам пришлось быстро прокладывать новую силовую линию кабелей к генератору накачки пассивного щита, перегрев силовых линий в любой момент мог привести к его отключению.

Полное освобождение линейного крейсера «Лод» заняло

больше шести часов, после чего корабль начал малый маневр разворота, чтобы пройти между тушей корабля Ирков и огромным обломком планеты, сохраняя с ними одинаковую скорость.

Экипаж линейного крейсера состоял в основном из технической и инженерной групп, поэтому управление этим огромным кораблем легло на плечи пилота и Аарона. Молодой пилот, имеющий только теоретические навыки управления, требовал постоянного контроля и подсказок. Аарон взял на себя обязанности тактического офицера и офицера связи, хранителю корабля Гахариту он передал управление щитами и вооружением линейного крейсера. Едва «Лод» начал маневр разворота, Аарон активировал сканеры, что сразу привело к отказу сканера ближнего распознавания, без которого линейный крейсер слеп на малых дистанциях. Дублирующий сканер ближнего распознавания был отключен из-за некорректной работы. Теперь «Лод» мог ориентироваться только на оптические сенсоры, чем сейчас и занимался экипаж, пытаясь отвести корабль от огромных обломков. Техническая группа приступила к диагностике сканера, но этот процесс обещал затянуться на несколько часов, сканер слишком сложное и хрупкое оборудование.

– Фатлум, мощность маршевых двигателей на 2%, – главный экран центра управления транслировал информацию с носовых оптических сенсоров. Все усложняла кромешная тьма в системе. Мощности оставшихся прожекторов было

недостаточно, чтобы вовремя разглядеть большие обломки и скорректировать движение корабля. Приходилось притормаживать носовыми маневровыми и обходить препятствие.

– Бедвир, что со сканером ближнего обнаружения? – поинтересовался Аарон. После двух часов таких маневров Фатлум истекал потом. Его мозг с биоимплантом активно воспринимал и обрабатывал поток информации, по Аарону все равно приходилось постоянно подстраховывать и помогать парню, что выматывало обоих. – Без сканера я не могу даже определить вышли мы из зоны движения корабля Ирков или нет.

– Глава Аарон, мы нашли причину. Сейчас дройды разбирают резервный сканер, чтобы извлечь кристаллы и переставить их на основной. После подачи питания кристаллы просто рассыпались. Мы его восстановим, но необходимо срочно искать ему замену, сколько прослужат эти кристаллы, я не знаю.

– Сколько тебе еще нужно времени? – разговаривая со старшим техником, Аарон активировал сканер дальнего обнаружения. Необходимо сразу проверить и его. Если и с этим такие же проблемы, то, как они вообще смогут выбраться отсюда. Даже если запустить сканер ближнего обнаружения, то без сканера дальнего обнаружения они не смогут проложить оптимальный курс разгона корабля, так как слишком велика вероятность налететь на крупный обломок, который поставит на них жирную точку.

Главный экран разделился надвое. Левая часть транслировала информацию для пилота, а правая высветила результаты работы сканера дальнего обнаружения. В центре схемы был обозначен линейный крейсер «Лод», вокруг которого в радиусе пятнадцати тысяч километров господствовала темнота. В ближайших трехстах километрах плавали куски кораблей Ирков и Норохов, несколько огромных глыб планет медленно вращались, демонстрируя свои раны. В нескольких местах было довольно чисто, большой плотности «мусора» не наблюдалось, а два места в отсканированной системе вообще были без обломков. Одно из них находилось прямо по курсу их движения, и это было идеальное место, где можно переждать и закончить ремонт корабля. Но туда еще необходимо было добраться и практически вслепую пройти почти сто сорок три тысячи километров, что было почти нереально.

– Гахарит, распознавай отсканированные обломки. Меня интересуют корабли Норохов, с которых можно снять сканеры и генератор активного щита, – было бы удачей обнаружить нормальный остов уничтоженного корабля и снять с него необходимое оборудование.

– Вас понял, капитан Аарон, – силуэт хранителя корабля показался на мгновение и сразу исчез. – На крейсере «Ирмит» спецэффекты лучше. Там хранитель появляется из пола, а здесь просто голограмма, хоть и более качественная, чем в Империи, – подумал Аарон.

– Фатлум, разворачивай корабль по этим координатам, скорость движения минимальная, – переключившись на внутреннюю связь, Аарон решил повторить свой вопрос старшему технику. – Бедвир, сколько времени для…

Не успел он закончить свой вопрос, как корпус линейного крейсера сотряс сильнейший удар. В центре управления замигал свет, с потолка посыпались искры, в помещение незамедлительно ворвались пять технических дройдов и, сорвав несколько панелей со стен, скрылись в их недрах. Быстро подключившись к прямому управлению, Аарон понял причину случившегося. При развороте Фатлум не заметил большой осколок планеты и зацепил его левым бортом, что привело к повреждению нескольких бронеплит и полному уничтожению четырех из восьми маневровых сопел. Пассивный щит с правого борта погас, система требовала для его перезагрузки двенадцать минут. Сейчас необходимо сохранить минимальное расстояние между осколком планеты и правым бортом. Только так можно избежать попадания других более мелких обломков в поврежденную броню линейного крейсера. Через двенадцать минут непрерывной борьбы за равновесие, активировался пассивный щит правого борта и, выровнявшись, корабль продолжил свое медленное движение через поле обломков темной системы Норохов.

Глава 2

Первый советник императора Конфедерации Деус находился в центре управления крейсера дальней разведки «Синог». Рядом с Микелем Родором стоял сэр Илиан, глава безопасности Республики. Они вышли из гипер-прыжка на окраине системы АН-444—352, как и требовал малый совет Республики. Требовалось провести переговоры и только в случае отрицательного результата приступать к силовому решению проблемы. Первые же данные от сканера дальнего обнаружения показали, что система пуста, но все присутствующие знали, что сейчас за ними наблюдают.

– Транслировать сообщение на всех частотах. Сэр Илиан был очень собран, не каждый день его отправляют на переговоры в систему, где их могут уничтожить с первого выстрела. Микель был раздражен. Если бы не задержка носителей и крейсера-целеуказателя, он бы прибыл сюда на сверхтяжелом линкоре и вел бы переговоры на своих условиях. Но нет, ему необходимо сопровождать этого сэра Илиана, чтобы он не смог договориться за спиной Конфедерации с «похитителями».

– Трансляция началась. В системе АН-444—352 нет ни единого сигнала, даже затухающего. Перед ними маячила спина капитана крейсера дальней разведки, почему-то облаченного в парадный мундир Республики, несмотря на то, что

они провели в гипер-прыжке почти две недели. – Разведывательные зонды готовы к запуску.

– Сбрасывайте зонды, продвигаемся немного вперед. Активировать щит, – собранность сэра Илиана начала уступать место страху за свою жизнь.

Слегка вздрогнув, крейсер оповестил о запуске восьми малых зондов глубинной разведки. Необходимо выждать время, чтобы зонды вышли за зону действия сканера дальнего обнаружения. Вскоре начали поступать первые данные от них, но астероидные поля, их точное количество и размеры определить таким малым количеством зондов невозможно.

– Пропал сигнал шестого зонда, – тревожные нотки озвучил офицер связи, занимавший место рядом с двумя пилотами крейсера. – Четвертый и третий тоже пропали…

– Нас сканируют, – почти крикнул офицер-тактик. – Ориентировочно – астероидное поле… Нет, это не сканер, это целеуказатель… Нас взяли на прицел.

– Стоп! – на лбу сэра Илиана выступили капли влаги.

– Неопознанный малый корабль. Искин крейсера утверждает, что с вероятностью в 87% – это истребитель. С него поступает сигнал, принять? Офицер связи смотрел на Илиана, сейчас он был главным на корабле.

– Принимай! – сэр Илиан поправил свой идеально сидевший мундир и принял демонстративную позу.

Главный экран центра управления корабля моргнул, и по-

явившееся на нем изображение заставило всех отшатнуться. Сэр Илиан округлил глаза, растеряв свою помпезность. В эту минуту большинство мифов их ученых были развеяны. На них немигающими желтыми глазами с вертикальными черными зрачками смотрел ящер в черно-красной мантии, останавливая внимательный взгляд на каждо. Он словно что-то выискивал. Остановив взгляд на Илиане, ящер заговорил шипящей, но разборчивой речью:

– Эта система Норх и она закрыта. У вас есть два часа, чтобы покинуть ее, иначе вы будете уничтожены, – ящер, не мигая, продолжал смотреть на Илиана.

– Я уполномоченный малым советом Республики… – но ящер не стал его слушать, он просто прервал сигнал, а через несколько секунд со сканера исчез и истребитель древних.

– Я не позволю какому-то древнему ящеру так со мной разговаривать… – но не успел он возмутиться, как крейсер содрогнулся, и центр управления погрузился в красное мерцание боевой тревоги.

– По нам открыли огонь, щит уничтожен. Нас продолжают удерживать в прицеле.

– Разворачивайтесь, капитан, и выводите нас отсюда, – быстро сказал Микель, выдержав яростный взгляд сэра Илиана. – Пока нас просто предупредили, сбив щит. Все, что мы можем в данное время, это просто уйти. Но мы вернемся, не сомневайтесь, сэр Илиан. Нам, возможно, понадобят-

ся более серьезные силы, чем есть у нас сейчас.

Первый советник Императора вернулся в свою каюту и тут же приступил к формированию отчета для Императора. Он указал на первый контакт с расой древних. По мнению Микеля Родора, они не настолько сейчас сильны, поэтому их можно попробовать захватить, а для этого ему необходимо расширение полномочий и большее количество боевых кораблей. Малый совет Республики не воспринимал Конфедерацию серьезно из-за большого расстояния и малого присутствия боевых кораблей. Произошедшая попытка главы безопасности Республики лично выйти на контакт с представителями древних лишний раз подтверждала это. Так же к отчету прилагалась запись происходящего на корабле и в системе АН-444—352.

Закончив с отчетом для Императора, который будет отправлен сразу, как только они достигнут системы с ретранслятором, Микель сделал себе успокаивающий напиток и, расположившись на диване, начал анализировать события. Никто из аналитиков не мог и предположить, что на этой окраине возможна встреча с древними, которые за все время существования развитых цивилизаций никогда не выходили на контакт. Возможно, и выходили, но рассказать об этом было некому…

Микель помнил любимое выражение своего учителя: «Микель, глазам нужно верить в последнюю очередь». Возможно, что и сейчас перед ними был не древний ящер,

а только качественная иллюзия? Если это так, то зачем весь этот спектакль? Корабля древних в системе нет, но есть несколько орудийных платформ, защищающих станцию, а значит, они просто тянут время до его возвращения.

От посетившей мысли Микель подскочил с дивана и заходил по каюте. Что выходит? Есть некий Рич Айвар, который получает доступ на корабль древних. С помощью своих людей он проводит ремонт корабля и уводит его в данную систему, где находится активная станция древних, на которой корабль совершает дозаправку топливом и отправляется куда-то дальше. Если верить выжившим с большого республиканского транспортника, то с Айваром отправились около сорока членов экипажа, среди которых два представителя Конфедерации, бывшие военные. Что-то здесь не сходится. Свидетели утверждали, что Рич какой-то «особенный». Древние его признали, так как только он мог отдавать приказы искину корабля. Если это так, то кто сейчас находится на станции и управляет ею? Слишком много вопросов и слишком мало ответов. Необходимо запустить еще один информационный зонд с обращением непосредственно к этим двум военным из Конфедерации. Микель надеялся, что бывший командор красного батальона Ринар Ринит прислушается к его словам и доводам. Быстро записав обращение и переговорив с капитаном крейсера, они запустили дополнительный зонт после согласования с сэром Илианом, который напивался у себя в каюте, и ему было абсолютно все

равно, что происходит на корабле.

Когда в системе появился очередной корабль, Алан не придал этому особого значения. За этим следил Орвилл, который постоянно находился на станции, и хранительница станции Леокадия. Но сейчас потребовалось присутствие Алана, так как крейсер, сбросив зонды, начал транслировать обращение к ним. Переговоры с прибывшими были проведены в уже оговоренном ключе: Орвилл вывел им запись, сделанную хранительницей станции для этого случая. Чтобы развеять сомнения по крейсеру нанесли предупреждающий выстрел из орудийной платформы, спрятанной в астероидном поле. Мощность выстрела была заранее уменьшена на 48%. По расчетам хранительницы станции Леокадии этого вполне хватало, чтобы сбить щит корабля. Сейчас Алан наблюдал на главном экране центра управления станции, как крейсер спешно развернулся и начал разгон, намереваясь совершить гипер-прыжок из системы.

– Алан, крейсер сбросил еще один транслирующий зонд, – на главном экране отобразилась желтая точка позади следования корабля. – Это сообщение для нас с тобой.

– Давай послушаем, что от нас хочет первый советник императора, – Алан понял, что их задумку первый советник раскусил. Много лет назад он уже слышал о господине Микеле Родоре, когда тот занимал должность главы отдела спецопераций.

– Уважаемые командор красного батальона Ринар Ринит и старший офицер взаимодействия Ольгер. Я – первый советник императора Мартиньяна-первого, Микель Родор. Хочу напомнить вам, что вы состоите на службе Конфедерации Деус, и ваши родственники находятся на территории Конфедерации, – именно этого Алан и боялся. Его и Ольгера нельзя было запугать собственной смертью, но спецслужбы всегда использовали любую возможность, чтобы заполучить то, что им необходимо. Если для достижения своих целей им нужно лишить жизни нескольких мирных граждан, то они с легкостью это сделают. – Через полтора месяца в систему АН-444—352 войдет ударная группа. На борту каждого из кораблей будет по несколько ваших родственников. Если вы не хотите их гибели, то предлагаем вам не оказывать сопротивления и сдаться. На борту флагмана группы находится дочь вашего брата и ее двенадцатилетняя дочь, уважаемый командор Ринар Ринит. У вас есть больше месяца для принятия правильного решения. Всего хорошего.

Трансляция прервалась, и отметка зонда на главном экране потухла. В центре управления повисла тишина. Два молодых офицера, которые несли вахту, не осмеливались задавать вопросы. Алан вопросительно посмотрел на Орвилла. А на что они собственно рассчитывали? Что их оставят в покое?

– Алан, мы не можем допустить этого, – хрипло проговорил Орвилл, но в его взгляде Алан читал безвыходность си-

туации. – Если это, правда, нам придется отдать им все, чтобы сохранить жизнь наших родных.

– Если это им поможет… – Алан взглянул на Орвилла и, выдержав его взгляд, продолжил. – У меня есть большие сомнения, что они оставят свидетелей в живых даже после того, как получат то, зачем пришли.

– Ты предлагаешь ничего не предпринимать? – вспылил Орвилл, повысив голос на Алана. – Просто смотреть, как эти уроды будут казнить наших детей? Или ты предпочитаешь разнести их корабли вместе с ними на борту? Что ты предлагаешь?

– Успокойся, Орвилл… – Алан скривился. Он терпеть не мог истерик и предпочитал принимать решения на холодную голову. Но сейчас он тоже едва сдерживал себя, а эмоции Орвилла вернули Алану прежнюю рассудительность. – У нас есть больше месяца для принятия решения, сдать станцию мы всегда успеем.

Алан понимал, что амбициозный Микель Родор никого не собирается отпускать. Людей тихо ликвидируют или отправят на планету тюрьму, обвинив в предательстве Конфедерации Деус. Что можно предпринять в этой ситуации он не знал: у них всего один истребитель. К появлению ударной группы Конфедерации у них будет два корабля, но и они не спасут положение. Если в группе конфедератов будет хоть один носитель малых кораблей, то их просто свяжут боем и на этом все закончится. От раздумий Алана оторвал офи-

цер связи центра управления.

– Зафиксировано возмущение пространства в квадрате Р21—34, – Алан посмотрел на схему системы. Крейсер Республиканцев еще продолжал разгон для ухода в гипер-прыжок, а появление нового корабля наблюдалось с противоположной стороны. – Легкий истребитель отправлен в квадрат Р22—34 для совершения идентификации корабля.

Все напряженно следили за быстро перемещавшейся точкой на схеме системы. У них появилась надежда, что это прибыл крейсер «Ирмит» и тогда Аарон поможет принять верное решение. До подхода истребителя, который шел на максимальной скорости, к квадрату Р22—34 оставалось несколько минут. Казалось, что нетерпение передалось и хранительнице станции Леокадии, которая управляла малым кораблем.

– Корабль опознан – это крейсер «Ирмит», – начали поступать данные на главный экран центра управления, на котором появилось изображение корабля, оставляющего за собой длинные факелы синего цвета. Изредка с левого борта вспыхивали огни маневровых двигателей, подравнивающих движение корабля. – Создается впечатление, что крейсер сильно перегружен.

– Алан, я ничего не имею против, но мы ждали крейсер через две недели. Если он прибыл раньше времени, значит, Аарон нашел все необходимое нам оборудование.

– Сейчас узнаем. Связь с крейсером «Ирмит», – Алан

шагнул в сторону главного экрана, останавливаясь напротив оптического сенсора, который будет транслировать его изображение.

– Есть связь, – доложил офицер связи. Подтверждая его слова, на главном экране появилось усталое лицо капитана Хеидера.

– Служу клану Хасмов. – стандартная флотская форма приветствия между капитанами кораблей была никак не применима к вышестоящему офицеру клана. – Простите меня, командор клана Хасмов.

После короткого обмена приветствиями и принятия краткого доклада капитана Хеидера, Алан решил дождаться стыковки корабля со станцией и уже в спокойной обстановке все выяснить. Стало понятно, что Аарона на борту крейсера нет, он остался в родной системе Норохов и в скором времени постарается привести сюда линейный крейсер. Со слов капитана Хеидера, они нашли необходимое оборудование и даже больше, что позволяло их маленькой колонии сделать огромный промышленный и технологический скачок. Значит, от них требовалось придумать, как они смогут вырвать своих людей из цепких рук спецслужб Конфедерации Деус. С возвращением крейсера «Ирмит» появилась возможность действовать за пределами своей системы.

– Что ж, первый советник императора Микель Родор. Теперь мы сможем поиграть с тобой, – сквозь зубы проговорил Алан, а Орвилл, хмыкнув, сдержанно улыбнулся.

Глава 3

Линейный крейсер «Лод» уже больше трех часов продолжал полуслепое движение через поле обломков. Его шесть носовых прожекторов не могли рассеять окружающую вязкую тьму, а два восстановленных маршевых двигателя едва светились в полной темноте. С такой скоростью им понадобится несколько месяцев, чтобы пересечь систему. Технической группе не удалось восстановить сканер ближнего обнаружения, поэтому корабль двигался почти наощупь. За последнее время он дважды лишался носового пассивного щита и получил ряд новых вмятин на броневом корпусе корабля. До безопасной зоны кораблю необходимо было пройти в таком режиме еще часа три, если по пути ничего не случится. Линейным крейсером управлял Аарон, стараясь аккуратно обходить опасные участки, чтобы сохранить щит корабля на приемлемом уровне. Фатлум, имея меньший опыт, не всегда успевал реагировать на опасности, возникающие перед кораблем. По его вине оба раза носовой пассивный щит уходил на перезагрузку из-за неудачного маневра, которые приводили к столкновению с крупными обломками.

– Это еще что такое, – проговорил Аарон. Фатлума он сменил на двадцать минут раньше и отправил спать, парень был полностью обессилен. – Какой впечатляющий гость!

На экране высветилась сплошная стена с небольшими

карманами. Она уходила куда-то вверх и вниз, но без сканера невозможно было определить размеры и происхождение находки. Было ясно, что это не обломок планеты и не останки корабля Ирков. Это сделано Норохами. Либо обломок большой станции, которая когда-то находилась в системе, либо останки большого корабля. Вопрос, с какой стороны можно его обойти?

– Гахарит, ты можешь сказать, что это? – единственный, от кого сейчас можно получить хоть малую толику информации, был хранитель корабля.

– С вероятностью в 68% – это дредноут «Товвен» великого клана Парон. – Аарон знал, что Норохи отказались от постройки дредноутов больше тысячи лет назад до битвы в родной системе. И вот Аарон неожиданно встретился с самым старым и мощным кораблем расы Норохов. Появившаяся рядом с Аароном голограмма хранителя линейного крейсера в своей пышной мантии продолжила: – Это первый из построенных великих кораблей. Именно благодаря его появлению, удалось закончить войну между кланами. После наступления мира дредноут «Товвен» решили оставить, как напоминание о тех смутных временах. Строительство таких огромных кораблей было принято нецелесообразным и слишком затратным, но его мощь в последнем бою заставила считаться с ним даже Ирков, которые бросили на его уничтожение почти половину своего основного флота.

– Бедвир, я жду тебя и Лукуса в центре управления, –

у Аарона появилась мысль отправить на дредноут дройдов. Его интересовало уцелевшее оборудование, возможно, удастся найти сканер ближнего обнаружения.

Пока старший техник и старший инженер подходили к центру управления, Аарон немного сместил линейный крейсер, пытаясь отыскать место, где можно безопасно приблизиться к обшивке дредноута и высадить технических дройдов. Такое место нашлось довольно быстро. Когда он поднял линейный крейсер выше, Аарон увидел огромную пробоину в броне дредноута. Толщина броневого пояса дредноута поражала, она в три раза превосходила броню линейного крейсера. Аарон не хотел бы встретиться с кораблем, орудия которого способны пробить такого монстра.

Двери центра с шипением открылись и в помещение быстрым шагом вошли Бедвир и Лукус. Лукуса явно вытащили из кровати. Об этом говорило его заспанное лицо и немного рассеянный взгляд. Бедвир нетерпеливо сопел, предвкушая что-то интересное, его неудержимо манило все новое и неизведанное. Этому парню нужно было идти в исследователи, а не в техники, но так распорядилось оборудование Норохов после полного медицинского сканирования.

– Глава Аарон, это… Это же великий дредноут «Товвен»… – взгляд Аарона встретился с удивленным взглядом Лукуса. – У меня есть база знаний, которая полностью посвящена его созданию.

– Судя по выражению лица нашего старшего инженера,

эта база знаний должна была быть у него, – Лукус немного покраснел, и его эмоции выразили легкую зависть. – Слушайте меня. На дредноут необходимо отправить технических дройдов для диагностики уцелевшего оборудования. Вам лучше меня известно, что нам нужно. До своего последнего боя дредноут «Товвен» использовался как учебный корабль, поэтому на нем, возможно, сохранилось оборудование для индивидуальной подготовки, базы знаний, методика и программы. Задача ясна?

– Да, глава Аарон, – с азартным блеском в глазах ответил Бедвир.

– Да, глава Аарон, – эхом отозвался Лукус.

Через пять минут были подняты обе группы – техническая и инженерная. Аарон удерживал линейный крейсер рядом с обшивкой дредноута и пытался уравнять скорость вращения обоих кораблей. По внешней броне корабля застучали стальными лапами десяток дройдов. На главном экране Аарон видел, как дройды отталкивались и плыли, направляясь к обшивке дредноута. Достигнув ее, семь дройдов исчезли в темной пробоине, оставшаяся тройка разбежалась по обшивке.

Через несколько минут от дройдов начала поступать информация. Центр управления дредноутом был цел, в его недрах обнаружено восемнадцать тел экипажа и цилиндр, в котором находился кристалл с искусственным интеллектом – хранителем дредноута. Лукус отправил несколько инженер-

ных дройдов, чтобы те демонтировали его из специальной ниши. Отсек под центром управления, в котором хранились базы данных, был уничтожен детонацией одного из реакторов дредноута. Если удастся восстановить работоспособность хранителя дредноута, который по классу равен хранителю боевой станции, то они смогут поднять вычислительные способности всей колонии.

Реакторных отсеков было два. Один был уничтожен полностью, второй – разрушен частично. Из двенадцати реакторов целыми остались только два, но, чтобы подтвердить их работоспособность, необходима полная диагностика. Да в этом и не было никакой необходимости, так как эти реакторы не подходили к линейному крейсеру из-за своих размеров. Несколько инженерных дройдов приступили к демонтажу силовых линий, которых не хватало на линейном крейсере.

– Глава Аарон, мы нашли сканер ближнего и дальнего обнаружения, – на связь вышел Бедвир. – Есть две проблемы. Первая – сканер один, но работает в двух режимах одновременно. Согласно технической документации, его заменили на дредноуте за двенадцать лет до битвы в системе. По меркам Норохов – это современный сканер.

– Пока не вижу проблем, не темни, Бедвир. – по интонации Бедвира было ясно, что не все так хорошо, как описывает старший техник.

– Дело в том, что он почти в два раза больше нашего,

а на линейном крейсере нет помещения для его развертывания, – это не очень хорошо, здесь необходима инженерная мысль Лукуса. – Вторая проблема в том, что сканер потребляет энергии в два раза больше, и у него не предусмотрено регулирование мощности потребления. Он либо работает, либо нет.

Если с размерами еще как-то можно разобраться, то с перерасходом энергии – очень проблематично. На линейном крейсере сейчас работает половина реакторов, и нехватка мощности компенсируется двумя неработающими маршевыми двигателями.

– Лукус, совместно с хранителем рассчитайте целесообразность установки сканера с дредноута, – зачем связываться с проблемой демонтажа, переноса и установки на линейном крейсере, если нам не хватит мощности его запустить.

– Вас понял, глава Аарон, – Лукус ответил немного с задержкой, он уже был чем-то озадачен.

– Бедвир, это все? – Аарону необходимо было вернуться к управлению.

– Из-за детонации первого реакторного отсека у дредноута отсутствует кормовая часть, ее оторвало вместе с маршевыми двигателями. На дредноуте обнаружены два технических комплекса и один инженерный, с входящими в них дройдами. Их состояние составляет 55%. С помощью этих дройдов можно восстановить технические и инженерные комплексы на линейном крейсере до 47%, что позволит нам

выполнять работы на 27% быстрее. – Аарон видел, что комплексы, снятые с крейсера «Ирмит», слабоваты для обслуживания линейного крейсера. Своих дройдов «Лод» лишился при защите корабля от Ирков. Тогда в бой бросали все, что было, а сейчас появилась возможность укомплектовать «Лод» дройдами дредноута. – Также уцелел активный генератор щита класса «Линкор». Это резервный генератор, видимо, поэтому и не выгорел.

– На «Лоде» стоит такой же, – Аарон сверялся с отчетом диагностики линейного крейсера. Но необходимо продумать процедуру замены. Такие работы выполнялись только на орбитальных верфях из-за громоздкости оборудования, когда приходилось с корабля снимать ряд бронеплит.

– Глава Аарон, необходимо подвести и развернуть линейный крейсер так, чтобы он большим трюмом оказался над пробоиной. Лукус с помощью инженерных дройдов сварит в нескольких местах корпуса кораблей, мы получим прямой доступ из дредноута в трюм линейного крейсера и сможем приступить к работам.

– Глава Аарон, Гахарит рассчитал потребление энергии сканера с дредноута, – в голосе Лукуса разочарования не было, значит, результат положительный или они нашли другое решение. – Для штатного функционирования линейного крейсера не хватает 27% мощности реакторов. Но если с помощью инженерных дройдов переделать малый трюм, экранировать его плитами дредноута, протянуть силовые и топ-

ливные магистрали и развернуть один из уцелевших реакторов дредноута, то излишек мощности составит 31%.

– И сколько времени уйдет на это? – Аарон не забывал, что автономность корабля ограничена, и нужно срочно пополнять резервы воды и органической пищи.

– Если работы вести постоянно, то около двух недель. Быстрее с таким объемом нам не справиться. Работать будем посменно, глава Аарон. Начнем, как только корабль будет зафиксирован.

Усталость все сильнее давила на Аарона. Чтобы развернуть линейный крейсер и подойти так, как требовали техник и инженер, потребовалось два часа, умение Аарона и навыки Фатлума. После того, как линейный крейсер замер, инженерные дройды в шести точках приварили его к корпусу дредноута, использовав для этого обломки брони дредноута. Аарон поднялся и медленно направился в свою каюту. Сейчас от него больше не было пользы, все остальное будут делать две группы по пять Норохов, они же и составят себе график и обязанности.

Приняв контрастный душ и попробовав пищу из синтезатора, Аарон вытянулся на кровати, одолеваемый волнением за происходящее в колонии. Знать бы, что происходит сейчас там. Аарон отправил обратно крейсер «Ирмит», но, если на систему напали, то даже его присутствие ничего не изменит.

Глава 4

В малом зале совета клана Хасмов находились его высшие представители. Пустовало только кресло главы молодого клана Хасмов – Аарона. Вдоль стены в гостевых креслах сидели капитан крейсера «Ирмит» Хеидер и глава колонии Аван Рад. Они ожидали, когда малый совет решит насущные проблемы, и выслушает их. Все общались только по именам, но в базах знаний, которые уже были внедрены в колонии, каждый имел свою должность. Сейчас здесь присутствовали Великий Госпитальер вольного клана Хасмов Колин Рид, отвечающий за внутреннюю безопасность клана; Великая Балья вольного клана Хасмов Лорна Рид, которой были подчинены медики и открывшаяся недавно школа; командующий флотом клана Хасмов – Орвилл Рид, хозяйство которого состояло из крейсера дальней разведки, двух легких истребителей и станции с орудийными платформами. Возглавлял заседание малого совета Великий Командор вольного клана Хасмов – Алан Рид. Согласно иерархии, он являлся заместителем главы клана.

– Колин, что там с нашими соседями, мзимами? – эта, похожая на кошек раса, жила на соседнем континенте. Они были плохо развиты и вели племенной образ жизни. За ними наблюдали четыре дройда разведчика, на которых Колин обучал своих специалистов по управлению дройдами развед-

ки. Два дня назад в медицинском центре колонии появилась группа из десяти мзимов.

– Великая Балья Лорна не выдержала и вмешалась в жизнь мзимов. – суровый взгляд Алана направился на Лорну. На прошлом совете было принято решение пока не вмешиваться в жизнь этой расы.

– Я не могла смотреть, как они умирают. У них в поселении проблемы с пищей и племя решило избавиться от нескольких ртов, изгнав их из племени. Сейчас там все укутано снегом и температура минус двадцать, а в группе три маленьких детеныша. Они блуждали несколько дней и ничего не ели, дети были совершенно обессилены. Я помню решение совета не вмешиваться в их жизнь, … но не смогла не спасти их, – глаза Лорны наполнились слезами, но она не отвела их от Алана.

– Меня интересует, что будет дальше? – если так и дальше пойдет, Лорна перетащит сюда всех жителей соседнего континента, а это грозит продовольственным кризисом. До первого урожая колонии еще почти три месяца, и она питается сугубо запасами и резервами, рассчитанными на пятьсот жителей и восемь месяцев, за которые колонисты должны собрать свой первый урожай. А уже сейчас численность колонии превышает тысячу, и хоть засеяны три подготовленных поля, до урожая еще нужно дожить.

– Ничего не будет, Алан. Семь мзимов уже прошли полное сканирование и им установлены биоимпланты. Сейчас они

проходят ускоренный курс изучения баз знаний в медицинских капсулах. – Лорна вытерла слезы и продолжила: – Отчеты, составленные хранителем колонии Роргом, могут заинтересовать Колина и Орвилла.

– Когда я смогу ознакомиться с этими отчетами? – Колин заинтересованно отозвался.

– С выводами более детально каждый ознакомится отдельно, а Лорна нам расскажет в двух словах. – Алан не очень хотел задерживаться на этой теме. Необходимо принять решение, как забрать от спецслужб Конфедерации близких людей. Алан не считал нужным напоминать Орвиллу, что внесенная в биоимплант клятва убьет любого, кто решит предать клан. Он был абсолютно уверен в себе и своем друге.

– Согласно отчету, мзимы идеальные солдаты и пилоты малых и средних кораблей. Их скорость реакции превосходит нашу в три раза, что очень важно для пилотов истребителей и штурмовиков. По силе они превосходят нас всего на 27%, но в совокупности с реакцией это делает их хорошими бойцами. – Алан заметил, как в кресле нетерпеливо заерзал Колин. Орвилл отреагировал более сдержанно, так как его мысли были заняты другим. – Агрессии к нам они не испытывают, приняв нас за своих богов, но после изученных баз знаний и вникнув в нашу историю, хотят присоединиться к нашему клану.

– Вопросы о присоединении к клану будет решать Аарон, когда вернется. – Специфика малого зала совета была в том,

что приглашенные гости не могли слышать, о чем ведут разговор члены совета. Алан повернулся к Авану. – Аван, прошу пройти в центр круга.

Аван твердо прошел к указанному месту, поприветствовал членов малого совета, повернулся к Алану и приготовился отвечать на вопросы.

– Приветствую вас, Аван. Скажите, вы знаете, что у нас в колонии появились новые жители? – дождавшись положительного ответа, Алан продолжил. – Как к ним относятся жители колонии?

– С мзимами мы еще не успели познакомиться близко, они еще плохо говорят на Норхском наречии. Мы поняли только, что они готовы служить на благо нашего клана и просят принять их. Семь взрослых мзимов прошли сканирование в медицинских капсулах под присмотром Великой Бальи Лорны. Как вам известно, Великий командор Алан, у нас в колонии есть двадцать шесть детей от восьми до двенадцати лет… – Аван замолчал, увидев, как лицо Алана напряглось, но тот кивнул Авану, чтобы он продолжал. – Так вот. Наши дети уже познакомились с детьми мзимов, это добрые, общительные и любознательные малыши. Из-за невозможности установки биоимплантов до шестнадцати лет, Великая Бальи открыла школу, где будут учить детей, что позволит развить их мозговую деятельность к моменту установки биоимпланта. Все дети мзимов прошли гипнопрограмму по изучению языка Норохов и практикуются в его владении с дру-

гими детьми.

– Ладно, к этому вопросу вернемся чуть позже. Лорна, в дальнейшем попрошу тебя информировать совет о принятых решениях. Что у тебя еще, Аван?

– Вчера с главным инженером-конструктором Омидом запустили малый сборочный цех, в управляющем комплексе есть много схем и чертежей, касающихся производства. Я прошу вашего разрешения начать создание и сборку малых сельскохозяйственных дройдов. В колонии таких всего сорок три и их постоянно приходиться перевозить с одной фермы на другую. Такой цех через две недели сможет выпустить первых двух дройдов, а к началу сбора первого урожая мы сможем укомплектовать ими все фермы, что позволит сохранить почти весь урожай, – пока Аван рассказывал, Алан открыл файл с техническими характеристиками малого сборочного цеха.

– Омид, нужно, чтобы ты через две недели предоставил мне двух малых дройдов класса «Ассасин», – присутствующие удивленно посмотрели на Алана.

– Говори, Алан, – Колин мгновенно напрягся. Он был фанатом дройдов и прекрасно знал, что малые дройды класса «Ассасин» относятся к диверсионным машинам. Чтобы создать два таких дройда, необходимо запустить два сборочных цеха станции и колонии, а ресурсов на их создание уйдет ровно столько, сколько необходимо для создания десятка сельскохозяйственных дройдов.

– Хеидер, прошу тебя присоединиться к нам, – Алан посмотрел на Орвилла. Тот покусывал нижнюю губу, и было видно, что он нервничает.

Алан приказал хранительнице станции Леокадии вывести на центр зала голограмму события, произошедшего двенадцать часов назад. Происходящее на голограмме комментировать не требовалось. Если бы сейчас перед Аланом предстал первый советник Императора, он бы разорвал его голыми руками. Голограмма транслировала запись событий шесть минут, после чего дройд скрылся в своей нише, а с места поднялся Омид.

– Через две недели у тебя будут эти два дройда, – сказал Омид. – У меня тоже остались родственники в баронстве. Если у нас когда-нибудь будет шанс их оттуда забрать, я хочу им воспользоваться.

– Почему не сказали сразу? – Колин хмуро сдвинул брови. Было видно, что он расстроен фактом, что это скрыли от него. – Значит так, Алан. Через четыре часа крейсер «Ирмит» заканчивает разгрузку и будет полностью в твоем распоряжении. Орвилл, передашь оба легких истребителя на крейсер в их пусковые шахты, так мы получаем полностью готовый к бою корабль. Аарон мне рассказывал, что у тебя, Алан, есть давние знакомые в восьмом флоте Конфедерации. Тебе необходимо, не откладывая, с ними связаться. Я прекрасно понимаю, что против службы безопасности они не пойдут, но от них нужна только информация.

Колин мерил помещение шагами. Орвилл смотрел на него с надеждой, а Алан не хотел перебивать, чтобы Колин не потерял ход мыслей.

– Что мы имеем? Я не знаю, что они придумают, но могу сказать одно: ваших близких у первого советника пока нет. – Колин остановился и повернулся к Хеидеру. – Я понимаю, команда крейсера устала после такого похода, но через четыре часа корабль должен быть готов к выполнению боевого задания.

– Будет сделано. – Хеидер четко отдал честь. – Разрешите удалиться для подготовки крейсера «Ирмит» к новому заданию?

– Да. Мы ознакомились с вашим отчетом по родной системе Норохов. Аарон остался там и постарается привезти сюда линейный крейсер. Если у него все получится, это будет замечательно, если нет… Хеидер, Аван, вы можете быть свободны. Чуть позже вернемся к вашим вопросам.

Дождавшись пока Хеидер и Аван покинут малый зал совета, Колин развернулся к силуэту хранительницы станции.

– Хранительница Леокадия, прошу вас вывести голограмму звездной карты в малом зале.

Из ниши в стене снова выскочил паукообразный дройд, предназначенный для трансляции голограмм. Остановившись рядом с кругом, он раскрыл свою спину, и малый зал погрузился в мерцание систем, планет и далеких звезд.

– Выведи наш сектор и сектора, которые рядом с на-

ми. Обозначь нашу систему в секторе и систему RS-1108. – звездная карта, вздрогнув, резко приблизилась. Все укрупнилось и стали различимы несколько систем, в некоторых местах была видна молочная туманность. – Что мы здесь видим?

– Ха, теперь я понял, к чему ты ведешь… – Орвилл, хорошо читающий карты и схемы, сообразил первый. – Все правильно, Колин. Чтобы до нас добраться, любому кораблю придется пройти систему RS-1203. Она единственная, откуда можно совершить гипер-прыжок в систему RS-1108 без разгонных модулей.

– Я пока не поняла, чем это нам поможет, – Лорна озадаченно смотрела на этот калейдоскоп систем. Есть два сектора. В одном находятся три системы, в то числе и их. Немного в стороне – второй сектор тоже с тремя системами, одна из которых RS-1108.

– Все очень просто, Лорна, – Алан подошел к развернутой системе RS-1203. – Наш крейсер превосходит в скорости гипер-прыжков любой корабль Конфедерации. Нам просто необходимо выяснить на каком корабле будут перевозить наших родных, и перехватить его в системе RS-1203. Я свяжусь со своими друзьями. Надеюсь, они мне помогут, но это может стоить дорого, а у нас кредитов нет вообще.

– Алан, ты попросил диверсионных дройдов раньше, чем Колин предложил свой план. Что ты планировал? – Омид с прищуренными глазами следил за Аланом.

– Месть…

– Один дройд для первого советника, а второй? – Колину стало любопытно: противостоять этим дройдам возможно, но тяжело.

– Для его хозяина… – сказал Алан. Колин громко рассмеялся, чем моментально разрядил обстановку в малом зале.

– Для Императора…? – Орвилл был ошарашен ответом Алана.

– Ладно, теперь серьезно. Алан, крейсер в твоем распоряжении. Отсюда совершаете гипер-прыжок в пустую систему АН-454—355, из нее по зашифрованному каналу сможешь дотянуться до ретрансляторов. Переговоришь со своими друзьями и обратно домой, а мы пока подумаем, как нам заработать немного кредитов.

– А чего думать? У нас есть тонн двадцать разного концентрата металлов, добытых в астероидном поле. Вопрос, как его перебросить и продать, – Омид топтался возле своего кресла, что выдавало его нетерпение. Он куда-то спешил. – Раз мы все предварительно обсудили, я бы хотел приступить к изучению и развертыванию оборудования, которое передал нам глава Аарон.

В малом зале совета вновь воцарилась тишина, казалось, что Аарон незримо присутствует здесь, бередя сознание своих друзей. Как он там, удалось ли починить линейный крейсер. Может, им нужна помощь? Вдруг что-то пошло не так, как планировали, и они так и торчат в этом корабле-городе.

Тяжелый вздох Лорны нарушил тишину, и все молча начали расходиться по своим делам. Алан давно понял, что Лорна любит Аарона, и он отвечал ей взаимностью, но сейчас не время для любви…

Глава 5

Вторая неделя подходила к концу, а вымотанная команда линейного крейсера все еще продолжала свою работу. Два технических дройда не выдержали таких нагрузок, и вышли из строя. Сейчас они находились в инженерном отсеке, где их пытались отремонтировать. Отсутствие нужных запчастей сильно усложняло эту работу, так как все мощности встроенного инженерного комплекса были направлены на ремонт линейного крейсера.

Аарону и самому пришлось поучаствовать в ремонте, когда начали падать обессиленные техники и инженеры. Управлять техническими дройдами ему понравилось, и он не видел в этом ничего сложного. Соединяешься с техническим комплексом через биоимплант, отдаешь команды тому или иному дройду и контролируешь выполнение. Но вскоре началась почти ювелирная работа, когда дройд должен правильно соединить два силовых кабеля, которые содержат до двухсот проводов. К концу вторых суток Аарон сам валился с ног, голова постоянно болела, и только медицинская капсула снимала последствия перегрузки. И все же сделано было много. По заверению хранителя линейного крейсера Гахарита, через два дня «Лод» сможет продолжить путь в системе, где правит тьма.

Единственный уцелевший реактор дредноута удалось

впихнуть в большой трюм, который перед этим пришлось обшить экранирующими пластинами, снятыми с реакторного отсека того же дредноута. Перенос реактора занял почти двое суток, в результате чего и вышли из строя два технических дройда. Для перемещения, установки и подключения реактора пришлось задействовать 90% имеющихся дройдов и членов экипажа. В этот день Аарон и познакомился с техническим комплексом линейного крейсера. После реактора основные силы были направлены на демонтаж старого сканера и подготовке помещения к установке нового.

Аарона к установке сканера с дредноута не допустили, его квалификация была недостаточной. В основном его озадачивали переносом разных частей, вырезанием кусков обшивки и отправкой их в утилизатор инженерного комплекса, где их раскладывали на металлы и материалы для дальнейшего использования в ремонте.

– Глава Аарон, мы готовы подключить хранителя дредноута к питанию, ждем вас в инженерном отсеке, – услышал Аарон голос старшего инженера. У них наконец-то дошли руки до снятого хранителя дредноута.

– Сейчас буду, Лукус, – переключив технических дройдов на автоматическое завершение работы, Арон направился в инженерный отсек.

Аарон застал там весь экипаж линейного крейсера. Нороxи отводили взгляд и надеялись, что глава Аарон их не выгонит и разрешит присутствовать при активации хранителя

дредноута. Все их эмоции были как на ладони, Аарон их чувствовал непроизвольно. Старший инженер Лукус виновато пожал плечами, но ему на помощь пришел Бедвир.

– Глава Аарон, разрешите всем присутствовать при активации, – Бедвир подошел к Аарону.

– Я не возражаю, пусть остаются. Хранитель Гахарит, прошу вас также присутствовать при активации хранителя дредноута, – рядом с Аароном появилась голограмма хранителя линейного крейсера в своей парадной мантии с цветами клана. Создавалось впечатление, что для него это целое событие. – Лукус, приступай.

В целях безопасности снятого хранителя дредноута не подключали к каким-либо системам, кроме питания. Никто не мог дать гарантию, что он адекватно отреагирует на присутствующих, а перехваченное техническим дройдом управление может наделать много бед.

В инженерном отсеке стоял полумрак. Объемное помещение было разделено перегородками на несколько секций. За одной из таких перегородок пряталось сердце инженерного комплекса – искусственный интеллект. Другая перегородка скрывала импровизированный склад запасных частей, двери в который сейчас были открыты. Цилиндр с хранителем был вмонтирован в специальный переносной шкаф ближе к середине инженерного отсека. От шкафа была протянута силовая линия, которая, пропетляв по отсеку, растворялась в гуще таких же силовых линий, уходящих вертикально

вверх в углу помещения.

Лукус замкнул силовые линии питания и отошел к своей группе, ожидая результата. В недрах шкафа что-то негромко загудело, прошел ряд щелчков, и индикатор подачи питания загорелся зеленым.

Через несколько секунд перед шкафом сформировалась голограмма ящера в желто-зеленой мантии клана Парон. Ящер окинул присутствующих немигающим взглядом и остановился на Аароне.

– Ты не Норох, но на тебе печать молодого клана Хасмов. Ты капитан линейного крейсера «Лод», принадлежащего клану Толд. Назови свое имя? – низкий шипящий голос ящера был единственным звуком в инженерном отсеке.

– Аарон Самвел, глава клана Хасмов. – как только он произнес свое имя, Аарон ощутил давление на свое сознание. Создавалось впечатление, что ящер пытался прочесть его мысли или как-то на них повлиять.

– Ты – «Слышащий»? – на морде ящера отразилось удивление. – Впервые встречаю представителя другой расы, который имеет способности «Слышащего».

– Назови и ты свое имя, хранитель погибшего дредноута, – Аарон специально так сформулировал вопрос, показывая ящеру, что он сейчас не в том положении, и его могут просто отключить и выкинуть в открытый космос. Чем старше и величественнее клан, тем больше у него заскоков по отношению к другим кланам, не говоря уже о других расах.

Старый ящер посмотрел на Аарона и, видимо, обратившись к своим базам данных, перевел взгляд на хранителя Гахарита. В полной тишине прошла почти минута.

– Мое имя Драж, я хранитель дредноута великого клана Парон. Согласно моим последним данным мы проиграли битву Иркам и, скорее всего, потеряли нашу систему. Я могу сделать выводы, что, если ты капитан «Лода», значит, мы проиграли и войну, – на морде ящера отразилась какая-то гримаса.

– Да, война проиграна. Но мне неизвестна судьба Ирков. – Аарона очень интересовал вопрос, где сейчас находятся победители этой страшной войны двух рас.

– Скажи мне, двуногий, что ты знаешь о расе Ирков? – от вопроса Дража так и тянуло подвохом.

– В основном из ваших общих баз, – информации и в самом деле было мало. В первые годы войны Норохи только пытались остановить их продвижение.

– А что ты хочешь знать, Аарон Самвел? – ящер больше не обращал внимания на остальных, которые ничем не выдавали своего присутствия.

– Хранитель Драж, расскажи мне, что тебе известно о расе Ирков и, возможно, когда-нибудь я смогу отомстить за вас? – Аарон пытался подтолкнуть хранителя, чтобы получить нужную информацию. Он изрядно устал от церемоний этих ящеров и, если сейчас не услышит ответ, просто прикажет отключить Дража и все вернутся к своей работе.

– А зачем тебе это? – с явным сарказмом спросил хранитель.

– Лукус, отключай его и выкинь потом за борт. Все, возвращаемся к работе, – Аарон развернулся и направился к выходу из инженерного центра.

– Кто дал тебе право так разговаривать с хранителем? – ящер был взбешен. Аарон, посмотрев на хранителя и задумался: а почему он не ощущает его эмоций, которые так ярко проявляются?

– Я! Я дал себе это право! Тот, кто нашел останки вашей великой и гордой цивилизации, тот, кто с уважением отнесся к вашей погибшей расе и пытался разобраться в причине вашей гибели… – Аарон хотел сказать еще очень много, но увидев, как ящер опустил глаза, промолчал. Он уже пожалел, что вспылил, и сейчас пытался справиться со своими эмоциями. Подняв правую руку, Аарон дал знак Лукусу пока не отключать силовой кабель. – Тебе есть что сказать, прежде, чем отключат питание?

В инженерном отсеке вновь установилась тишина. Лукус остановился на полпути к переносному шкафу, в котором был установлен хранитель дредноута. Когда пауза сильно затянулась, хранитель Драж произнес:

– Раса Ирков ведет кочевой образ жизни, они перемещаются от галактики к галактике и поедают все живое, что встретится у них на пути. – Драж поднял тяжелую голову и посмотрел на Аарона. – Наш клан первый столкнулся с их

кораблями. За месяц мы потеряли больше половины флота, но Ирки все прибывали и прибывали, им не было конца. Они проигрывали нам в технологическом плане, но выигрывали численностью. Клан потерял за первый месяц войны три системы с жителями, большая часть были убиты Ирками. Из последней своей системы нам пришлось отступить, так как на один наш корабль приходилась сотня кораблей Ирков.

Драж все рассказывал, не останавливаясь и не прерываясь, в его голосе было много грусти. Дредноут «Товвен» был последним выстоявшим кораблем клана. Здесь он принял свой последний бой и погиб рядом с кораблями других кланов. Главы кланов понимали, что это конец их цивилизации и пытались сохранить хоть какую-то ее часть. В последний год войны было разослано много транспортных кораблей в разные системы и сектора, отправляли даже в не исследованные системы. Большинство кораблей уходили в слепые прыжки с помощью разгонных модулей, позволяющих совершать гипер-прыжки на более длинные расстояния.

После года войны ящеры применили тактику рейдерских кораблей, которые атаковали Ирков глубоко в тылу, уничтожая корабли-фермы. От действий рейдеров отказались через три года после начала войны с Ирками, их стали применять в роли разведчиков. Паукообразные обладали интересной способностью идти по следу, и преследовали рейдеров до тех пор, пока не загоняли и не уничтожали их. Как бы рей-

дер не менял направления, Ирки всегда его находили. Последним рейдером был линейный крейсер «Лод». Из своего последнего рейда он вернулся с сильными повреждениями и сразу встал на ремонт и модернизацию, которые продлились год. Норохи теряли систему за системой, каждый клан стремился защищать в первую очередь свои территории и планеты, а потом приходил на помощь соседним кланам. Именно это было основной проблемой в войне с Ирками и только в последнем бою все кланы выступили единым флотом.

В этот бой вступили все военные и гражданские корабли, наскоро переделанные, понимая, что завтра для расы ящеров уже не наступит. В инженерном отсеке команда из двенадцати норохов и капитана внимательно слушали последнего свидетеля той страшной битвы. Когда Драж замолчал, со стороны технической группы раздался голос:

– А как же Ирки? Они ушли? – все повернулись к парню, задавшему вопрос. Он стушевался и сказал: – Простите, глава Аарон, я просто заслушался хранителя Дража.

– Ирки? Ушли? – ухмылка отразилась на морде хранителя Дража, и он посмотрел на парня. – Нет. Основной их флот ушел, но некоторые корабли остались. Это наблюдали наши рейдеры через год. В захваченных ими системах они всегда оставляют немного кораблей, которые оповещают основной флот, если находят, чем можно поживиться.

Аарон в третий раз за неполный час наблюдал полную

тишину в инженерном отсеке. После слов хранителя Дража в инженерном отсеке начал разливаться страх, исходящий практически от всех присутствующих. А вдруг из-за не работающего сканера ближнего обнаружения к ним сейчас подходит корабль Ирков. На борту линейного крейсера «Лод» не было ни одного противоабордажного дройда, а единственным бойцом был Аарон, но ему не хотелось встречаться с теми, кто уничтожил предыдущую команду линейного крейсера. Аарон посмотрел в сторону, откуда исходило меньше всего эмоций страха. Бедвир закивал головой и сказал:

– Понял, глава Аарон, понял, – повернувшись к своей группе, старший техник затараторил: – Так, ребята, быстро за работу. Как можно быстрее нужно установить сканер.

– Какова вероятность того, что корабли Ирков еще здесь. – вопрос Аарона заставил техническую группу замереть, не дойдя до выхода инженерного отсека. Драж немного подумал и сказал:

– Когда стало понятно, что мы проиграем войну, многие предлагали уйти на кораблях в далекие части вселенной, а потом вернуться в свои системы, когда Ирки уйдут. Но когда вернулся один из рейдеров дальнего действия, который побывал в системах, подвергшихся первому вторжению Ирков, он доложил, что там находятся два десятка кораблей паукообразных в состоянии анабиозного сна, а между ними курсировали два сторожевых корабля. Суть в том, что почти все корабли побывали в сражениях и имели повреждения,

не позволяющие им участвовать дальше в боях. Наши ученые предположили, что так Ирки оставляют своих сородичей контролировать уже захваченные системы. Вторая выдвинутая гипотеза заключалась в том, что поврежденные корабли ждут, когда за ними вернутся их сородичи. Третья наша гипотеза основывалась на обнаруженных останках древних рас, живших до нас. Нам известно, что они были прекрасно развиты и процветали, но однажды они исчезли. Одни считали, что они ушли, другие, что погибли в междоусобной войне и только, когда вторглись Ирки, мы поняли, что это они уничтожили исчезнувшую цивилизацию. Предположительно Иркам необходимо две тысячи сто пятьдесят два года, чтобы совершить обход всей вселенной и поглотить новые появившиеся расы. Таков их образ жизни, и мы с этим ничего не смогли сделать.

Аарон лихорадочно начал высчитывать время, прошедшее с того времени, как крейсер «Ирмит» пытался оторваться от преследования «Разрушителя» Ирков, что привело к столкновению корабля с планетой, где через две тысячи лет он его и нашел. Но цифры никак не хотели складываться, необходимо больше точной информации вторжения Ирков. Хранитель Драж правильно понял молчание Аарона и его морду вновь исказила гримаса.

– Да, глава Аарон, по моим расчетам через два года появятся их первые разведчики, которые соберут информацию от оставшихся здесь кораблей. За ними придет волна кораб-

лей и, если они обнаружат жизнь в этом секторе, тогда придут их королевы. Ты уже видел их корабли, вытаскивая линейный крейсер «Лод» из одного из них. Один корабль-город управляет кораблями фермами, которых у него до полусотни, двадцатью «Разрушителями» и двумя сотнями крейсеров. Так мы классифицировали их корабли. За пять лет войны мы не встретили малых кораблей. Это дало нам возможность применять штурмовики в больших количествах, что привело к значительным потерям среди флота Ирков.

– Хранитель Драж, ты хочешь сказать, что в этой системе может после стольких лет находиться их корабль? – это сильно волновало Аарона. Он отказывался в это верить, но если это так, то они слишком шумно вели себя в этой системе.

– Если вы применяли сканер дальнего обнаружения…, то, боюсь, они уже извещены о вашем присутствии здесь, – и вновь это непонятное выражение морды, которое уже начало раздражать Аарона.

Слова хранителя Дража вывели из ступора техническую группу Бедвира, который вновь стал подгонять людей и они, наконец, покинули инженерный отсек. Лукус вопросительно посмотрел на Аарона и, дождавшись кивка, отправился вслед за группой Бедвира. Сейчас необходимо быстро установить сканер, снятый с дредноута. Аарону уже не казалась безумной идея перетащить плазменное орудие с дредноута и заменить им два неработающих на линейном крейсере.

– Я прошу не отключать меня от питания, – произнес хра-

нитель Драж, увидев действия оставшегося инженера. Аарон мысленно улыбнулся, он все-таки правильно просчитал этих заносчивых хранителей.

– Каждый из моей команды занят ответственным делом и приносит ощутимый результат. Я не могу позволить сейчас бесполезно тратить энергию и топливо, – Аарон отвернулся от ящера, позволив хранителю немного погримасничать, и направился к выходу инженерного отсека. Что ж, Дража тоже можно понять. Был хранителем дредноута великого клана и вдруг какой-то выскочка, который даже не принадлежит к расе ящеров, относит его к хламу и не желает тратить на него малую толику энергии реактора. Аарон почти дошел до двери отсека, когда за спиной услышал шипящий голос старого ящера.

– Я хочу быть полезным, – если судить по интонации, это решение ему далось нелегко. – Могу взять на себя полную работу сканера. Моих вычислительных мощностей хватит на весь линейный крейсер.

– На линейном крейсере есть хранитель. Им был и останется хранитель Гахарит, – Аарон резко оборвал хранителя Дража. Он не мог доверять этому заносчивому ящеру. Хоть тот и искусственный интеллект, но их создают из слепка определенной личности, обрезая лишнее и оставляя много свободы на принятие решений. – Я могу назначить тебя помощником хранителя Гахарита. Он сможет использовать твои вычислительные мощности, а ты будешь давать советы,

опираясь на накопленный опыт.

Невзирая на такое понижение, граничащее с оскорблением, хранитель Драж согласился. Инженер тут же притащил новую охапку силовых линий и стал подключать их к серебристому цилиндру.

Аарон вышел из инженерного отсека в серый полутемный коридор и остановился. Напротив него появилась голограмма хранителя линейного крейсера Гахарита. Он несколько секунд смотрел на Аарона и сказал:

– Благодарю…

– У нас много работы, Гахарит, – Аарон не сомневался, что Гахарит все слышал и принял к сведению, поэтому лишние пояснения были не нужны. Аарон спешно направился по коридору в реакторный отсек, где его ждали технические дройды.

Глава 6

Темное и влажное помещение, переплетенное грязно-зеленой паутиной, свисающей с потолка и стен. Толстые жгуты нитей сходились в центре этой комнаты, окутывая большой овальный кокон. Уже час пульсировала верхняя часть этой конструкции, подтверждая, что обитатель кокона выходит из анабиозного сна. Раздавшийся треск скорлупы оповестил, что его хозяин проснулся. Между рваных краев кокона показались зеленые мохнатые лапы, с которых сползала отвратительная зеленая слизь. Крупный осколок скорлупы приподнялся, и в темном провале кокона вспыхнули восемь зеленых глаз, расположенных в три ряда. Четыре крупных и подвижных глаза занимали лицевую часть головы и были способны воспринимать форму и цвета предметов. Два глаза поменьше располагались в средней части головы по бокам. Еще одна пара глаз находилась внизу почти на задней части головы.

Резкое движение паукообразного существа раскололо кокон на несколько частей, разлетевшихся к стенам мрачного помещения. Тишину нарушили щелкающие звуки, переходящие в клацанье. В помещение ворвались несколько маленьких пауков и, разбежавшись, начали стаскивать осколки кокона. Шустрые пауки помогли освободить от кокона остальные шесть лап, что позволило твари подняться в пол-

ный рост.

В комнату вползла представительница расы Ирков и, сделав неглубокий поклон, присела на четыре лапы. Зеленые глаза мокрой твари были направлены на гостью.

– Зачем ты разбудила меня, Рахтанга, неужели прибыла королева-мать? – клацающие звуки разнеслись по помещению. – По моим ощущениям еще рано или Роллдай обнаружила пищу?

– Нет, принцесса Доарав, королева-мать еще не прибыла… – не успела та закончить, как принцесса совершила стремительный прыжок и нанесла гостье удар передними лапами, который снес Рахтангу, впечатав ее в стену. Лопнувшие жгуты паутины плавно заколыхались.

– Тогда зачем? Что может произойти в мертвой системе. – Доарав в ярости заметалась по помещению, из которого предусмотрительно поспешили скрыться маленькие пауки.

Последняя битва с ящерами, в которой погибла мать роя, унесла с собой и надежды принцессы Доарав вырастить свой улей. Только мать роя могла помочь созреть и переродиться молодой принцессе до основателя своего улья, но эти ящеры оказали слишком сильное сопротивление. За всю историю существования принцесса Доарав не помнила, чтобы у роя были такие потери, исчисляющиеся целыми ульями.

Она двести лет отстаивала права на создание своего маленького улья и когда Доарав уже прошла перерождение и создала свой корабль, началась война с ящерами. За пять

долгих лет улей потерял больше половины своих кораблей, что вызвало невероятный гнев королевы-матери. В последней битве улей Доарав должен был вернуть благосклонность королевы-матери, но корабль ящеров пошел на таран улья матери и, пробив его, совершил выстрел из своего смертоносного оружия, чем обрек мать улья на голодную смерть, так как она не может впадать в спасительный длинный сон. Принцесса Доарав бросилась на помощь улью матери, но она уже ничем не могла ей помочь. Корабль принцессы попал под огонь огромного корабля ящеров, и получил серьезные повреждения.

Битва закончилась их победой, по-другому и быть не могло. Королева-мать повела рой дальше, а им было приказано остаться здесь и следить за системой. Когда вернется королева-мать, у принцессы может появиться шанс искупить свою вину. Первые сто лет Доарав собирала во всей системе тела ящеров. Они были и не очень вкусными, но весьма питательными. Пауки-рабочие переработали несколько десятков кораблей ящеров и восстановили корабль принцессы. Но с каждым годом еды становилось все меньше. Сначала Доарав приказала съесть два десятка солдат мужской особи, оставив один десяток для размножения. Помотавшись еще какое-то время по системе, она приняла решение переводить корабль в анабиозный сон. Чтобы сформировать коконы для всех, необходимо было потратить полгода и много ресурсов. Доарав надеялась дождаться королеву-мать, которая могла

предоставить достаточное количество пищи со своих кораблей-ферм и присоединить принцессу к одному из ульев. То, что эта шестиглазая Рахтанга решила ее разбудить по какой-то другой причине, страшно взбесило принцессу Доарав.

Количество глаз на голове Ирков было признаком их статуса. У рабочих было всего два глаза и они были небольшого роста. Четыре глаза имели особи мужского пола. В основном это были солдаты, которых было очень много, их никогда не жалели, а в трудные времена употребляли в пищу. Мать улья могла за один раз отложить до тысячи яиц, из которых через три месяца появлялись здоровые воины, готовые умереть за свою мать. Доарав в одну кладку могла заложить только пять десятков. Она была еще молода, да и кормить сейчас выводок было нечем. Маленькая ферма ее корабля не справится с этим.

Особи с шестью глазами были только женского пола, их яйца мать откладывала отдельно и не всегда в достаточном количестве. Из таких яиц иногда могла появиться принцесса, будущая мать улья, если докажет свое право на это. Остальные росли и перерождались в те направления, в которых нуждался улей.

– Прости меня, принцесса Доарав… – шестиглазая Рахтанга поднялась и, прихрамывая на переднюю левую лапу, вновь склонилась в поклоне. – Я посчитала, что это важно для вас, принцесса Доарав.

– Говори! Я сама решу, что для меня важно! – на спине принцессы раздраженно приподнялась шерсть.

– Согласно вашему приказу Роллдай сквозь полусон, в котором она пребывала, отслеживала активность в системе. – Рахтанга почти выпрямилась, держа на весу травмированную лапу. – Тысячу лет назад погасло местное светило…

– Я это знаю! Я тоже получала от нее информацию, – раздражение Доарав все усиливалось, и принцесса боялась не сдержаться, желая убить Рахтангу. – Говори быстрее, иначе я тебя отправлю на ферму в качестве еды.

– Месяц назад в систему вошел корабль, но Роллдай не смогла его отследить из-за большого количества обломков. Через две недели он ушел из системы. Направление нам известно, но в скором времени Роллдай засекла вашего личного врага…

Доарав передали образ корабля, оставляющего за собой два синих следа примитивных двигателей. Корабль пробирался через плотное поле обломков к останкам другого большого корабля. Доарав узнала его. Это был именно тот корабль ящеров, который уничтожил их мать улья, совершив таран. Но Доарав не стала бы принцессой, если бы в такие моменты поддавалась эмоциям. Она помнила, на что способен этот корабль ящеров, и знала, что в прямом столкновении с ним она могла проиграть. Принцесса видела, что корабль ящеров сильно поврежден, на его броне видны следы старых битв. Сейчас он был похож на раненого самца сноука,

который представляет собой легкую добычу, но в агонии может сильно ужалить и даже убить охотника.

– Где он сейчас находится, – принцесса Доарав прекратила хождение по помещению и уставилась на Рахтангу.

– Он подошел к останкам большого корабля ящеров и стоит там уже больше двух недель, – Доарав получила четкую картинку корабля, расположившегося возле останков другого большого корабля. – Роллдай проанализировала поведение корабля и утверждает, что он практически слеп и сейчас представляет для нас удобную добычу.

– Буди солдат: для них есть работа. Мы захватим этот корабль! А также узнаем, куда ушел первый корабль. Если там окажется много пищи, мы непременно получим прощение королевы-матери, когда она вернется.

Рахтанга быстро поклонилась и, засучив лапами по полу, выбежала из помещения, освободив принцессу Доарав от своего присутствия. Принцесса проводила ее взглядом и отправила мысленный образ Роллдай, чтобы та следила за кораблем ящеров, пока они будут готовиться к его захвату. Их старшего необходимо доставить живым, чтобы проникнуть в его голову и узнать, откуда приходил первый корабль. Ресурсов корабля Доарав хватит всего на два перехода между системами, поэтому она остро нуждалась в пище для своих подчиненных. Если они ослабнут, то не смогут привести ее к заветной мечте о собственном улье.

Когда-то ящеры дали кораблям Ирков имя, назвав их

«Разрушителями». Доарав настолько понравилось это сравнение, что она перестала ощущать себя переросшей этот корабль. В ульях ходили слухи, что королева-мать заинтересовалась технологиями хранителей ящеров и несколько установила на своем корабле, пытаясь лучше понять врага. Но Ирки не смогли взломать хранителей, которые отказались даже общаться. Принцесса Доарав желала получить себе хранителя с этого ненавистного корабля и разговорить его. Она была уверенна, что он не откажет принцессе, которая командует «Разрушителем» Ирков. Эта мысль ей настолько понравилась, что от удовольствия она расслабленно присела на свои восемь лап.

Аарон находился в реакторном отсеке, когда волна тревоги появилась где-то на задворках сознания. Тогда это было списано на повествование хранителя Дража, которое подвергло испытаниям эмоциональное состояние экипажа линейного крейсера. Учитывая свои способности «Слышащего», Аарон не стал отбрасывать возрастающее чувство беспокойства, решив разобраться с этим, когда закончит работу в реакторном отсеке. На завтра планировался запуск реактора, снятого с дредноута.

Еще более настойчивое ощущение опасности охватило Аарона, когда он направлялся в центр управления линейного крейсера. Чувство было настолько сильным, что заставило его замереть на месте. Реальное ощущение чужого взгляда

окружило Аарона, вызвав колючий озноб на спине. Он почти бегом продолжил путь.

– Гахарит! – крикнул Аарон, ворвавшись в центр управления. Фатлум подпрыгнул от неожиданности и уставился на Аарона. Чувство опасности все сильнее сжимало Аарона, казалось, что оно стоит за спиной и дышит ему в затылок, заставляя обливаться холодным потом. Еще немного и он впадет в панику. – Боевая тревога, нас атакуют!

Слабую надежду, что он может ошибаться, уже бесцеремонно вытолкали из сознания Аарона. Все можно было списать на банальный нервный срыв, но, если предупреждение реально, то это могут быть только Ирки. Вспыхнувшее красное освещение в центре управления сопровождалось звуковым сигналом, все системы корабля были переведены в боевой режим, закрывались перегородки между отсеками. Проблема корабля была в том, что он не располагал противоабордажными средствами, а оружие состояло из шести лучевых винтовок и нескольких пистолетов.

Сильнейший удар сотряс линейный крейсер. Он был такой силы, что Аарона откинуло к дальней стене и сильно приложило левым плечом. От травм его уберег защитный доспех, который тут же перешел в боевой режим. Шлем закрылся на голове Аарона за мгновение до столкновения со стеной. Раздавшийся голос хранителя корабля имел металлические нотки.

– Целостность корпуса нарушена, вторжение на корабль

в области второго яруса. Срочно предпринять противоабордажные меры.

Глава 7

Крейсер «Ирмит» находился в тени одного из трех спутников большого газообразного гиганта в системе АН-434—351. Именно через эту систему должен был пройти малый транспорт, сопровождаемый средним носителем. В системе было шесть планет, не имеющих атмосферы и полезных ископаемых, поэтому она была не очень интересна добывающим корпорациям и колониальным центрам Республики, в территорию которой она входила. Но именно эта система была ближе всего к системе RS-1108, где сейчас находился первый ударный флот Республики. Правильность расчетов подтверждал тот факт, что три часа назад в систему от первого ударного флота прибыли два легких крейсера сопровождения для встречи и дальнейшего препровождения кораблей Конфедерации.

Алан находился в центре управления крейсера, на главном экране которого сейчас отображалась информация о движении двух легких крейсеров. «Ирмит» находился в системе уже третьи сутки, дабы не пропустить транспорт и успеть подготовиться к его встрече. Два легких истребителя, приписанных к крейсеру «Ирмит», на малой скорости занимали позиции согласно разработанному плану.

Как и было договорено, Алан связался со своими старыми друзьями из восьмого флота. Он понимал, что пере-

играть спецслужбы Конфедерации было невозможно. Любая попытка узнать необходимую информацию о действиях кораблей в системе RS-1108 сразу привлекла бы внимание и привела к аресту друга и дезинформации Алана. Необходимые Микелю Родору люди были уже арестованы и ожидали своей участи. Поэтому переговорив со своим другом полковником Панером, Алан попросил узнать, какие корабли готовятся к длительной автономности. Через неделю от офицера поступило сообщение, в котором указывалось, какие корабли выходят с полной загрузкой на автономность. Таких кораблей было больше двенадцати, и определить, какие из них пойдут в систему RS-1108, было сложно. Еще через несколько дней Алану поступила информация от военного диспетчера о прохождении системы двумя кораблями, совершившими дозаправку. Корабли были приписаны к резервному флоту Конфедерации, но уход их в системы Республики привлек внимание военного диспетчера, который это шепнул нужным людям. Так информация попала сначала к полковнику, а потом и к Алану. За полученные данные Алан должен был перевести три миллиона кредитов в течение месяца, но благодаря давней дружбе полковник согласился на отсрочку платежа.

– Зафиксирован выход корабля из гипер-прыжка, – в центре управления раздался голос старшего тактического офицера.

– Вот и началось, – проговорил Алан. – Всем постам пол-

ная боевая готовность.

Освещение в центре управления сменилось с ярко-белого на приглушенное. Реакторы выходили на рабочую мощность, экипаж занимал боевые посты. В центре управления вспыхнули два боковых экрана, каждый из них передавал свою информацию. Алан стоял напротив главного экрана, где сейчас отображался вышедший из гипер-прыжка средний носитель Конфедерации Деус. Он сбросил четыре истребителя и окутался защитным силовым полем, экран мигнул полусферой активного сканера носителя. К носителю сразу устремились два легких крейсера Республики. Они обменялись сообщениями и на носителе отключили щит.

– Ждут малый транспорт… – повернув голову, Алан встретился с взглядом Хеидера. – Командор, можем сейчас нанести удар и уничтожить их.

– А если транспорта не будет? – Алан вновь повернулся к экрану. – Тогда они будут знать, что наш корабль может действовать у них в тылу и следующей попытки перехватить транспорт у нас уже не будет.

Хеидер, соглашаясь, кивнул. Алан понимал, что у капитана крейсера руки давно чешутся испытать его в настоящем бою. Охлаждал порывы факт, что сейчас в этой системе находился весь «флот» клана Хасмов.

– Зафиксирован выход корабля, – вновь раздался голос старшего тактического офицера. На главном экране добавилась точка с обозначением: «Малый транспорт».

– Старший пилот, очень медленно выводи нас из тени спутника. Смотри раньше времени не попади в область их сканеров.

План действий был разработан Орвиллом, который остался на станции в системе Норх. План был понятен. Во время разгона кораблей перед очередным гипер-прыжком к транспорту на большой скорости подойдет легкий истребитель и сбросит на него дройда-диверсанта. Как Омид не старался, он не смог к указанному сроку изготовить двух дройдов. Создание второго затянулось на неделю, которой у крейсера не было. Второй истребитель должен был прикрывать первый, держась на расстоянии, и сблизиться с противником только при попытке противодействовать первому.

Пока Алан в очередной раз прокручивал в голове план действия, корабли Конфедерации и Республики начали строиться в походный порядок. Первым шел средний носитель, за ним, чуть ниже, малый транспортник. По бокам малого транспортника двигались легкие крейсера Республиканцев и, судя по сигнатуре двигателей, они еще не начинали разгон в отличие от кораблей Конфедерации.

Первый легкий истребитель клана Хасмов начал стремительный разгон к группе кораблей. Преимущество кораблей под управлением искусственного интеллекта в том, что пилот не подвержен перегрузкам при маневрах и резких ускорениях. Когда до сектора действия сканеров носителя оставалось около одной тысячи километров, истребитель зату-

шил оба двигателя и пошел к своей цели по инерции. Истребитель миновал половину пути и был замечен. Тут же с носителя на его перехват отправилась тройка истребителей. Но появление второго истребителя клана Хасмов заставила тройку, стремившуюся на перехват, разделиться: один продолжил движение к первому, а двойка повернула в сторону новой угрозы. Средний носитель выпустил пятерку истребителей, но не успели они перестроиться, как истребитель клана Хасмов открыл счет. Включив двигатели, он совершил маневр и практически в упор расстрелял одинокий истребитель Конфедерации. Заложив резкий вираж и, совершив разгон на форсировании, он зашел снизу к транспортнику, постоянно маневрируя и уклоняясь от активного огня, который вели оба легких крейсера. Отправив посылку транспортнику, истребитель Хасмов совершил очередной резкий вираж и пошел на сближение ко второму легкому истребителю, который крутил виражи, пытаясь сбросить тройку севших ему на хвост истребителей конфедератов.

– Дройд на борту транспортника, – сказал Хеидер, хотя это и так было понятно: транспортник резко сбавил скорость, прекратив разгон. Между средним носителем и легкими крейсерами начался интенсивный обмен сообщениями. Один из крейсеров начал подходить к правому борту транспортника для стыковки с ним.

– Через две минуты мы будем на дистанции открытия огня, – доложил старший офицер-тактик крейсера «Ирмит».

– Первой орудийной башне приготовиться к стрельбе, цель номер три, – левый экран отображал тактическую схему. На ней все корабли имели свой номер для быстроты приказов и смены целей. Также схема отображала траектории движения кораблей. В данный момент крейсер «Ирмит» мог открыть безнаказанный огонь по легкому крейсеру, отмеченному целью номер 3. Противник пока не знал о приближении к ним крейсера «Ирмит» и этим Хаидер и хотел воспользоваться. – Стрельба по готовности.

Крейсер немного вздрогнул, когда в верхней носовой части раскрылись бронеплиты, выпуская двухорудийную башню корабля. На тактической схеме отобразился таймер, отсчитывающий время до совершения выстрела. Носовой целеуказатель крейсера произвел вычисления и высветил области поражения легкого крейсера. Первое орудие должно поразить двигательный отсек легкого крейсера, второе нацелено на место расположения центра управления, скрытого дополнительной броней.

Загудевшие генераторы накачки оповестили, что крейсер «Ирмит» совершил свой первый боевой выстрел за последние две тысячи лет. На тактическом экране цель номер три потухла, правый экран показывал картинку с оптических сенсоров, но качество изображения было плохим из-за расстояния. Но и так было видно, что легкий крейсер как боевая единица прекратил свое существование. Второй легкий крейсер начал пятиться к среднему носителю, и развернулся

носом в сторону, откуда были совершены выстрелы. Капитан легкого крейсера правильно истолковал появление нового противника, развернув корабль к «Ирмиту» самой сильной частью и активировав щит, стал отходить к среднему носителю.

Средний носитель Конфедерации начал выпускать истребители и штурмовики, последними его борт покинули торпедоносцы. Тактический экран наносил отметки на каждый появившийся малый корабль. Алан не был знатоком ведения боя в космосе, но сейчас он был горд за свою бывшую родину. Средний носитель за три минуты выпустил в общей сумме семьдесят малых кораблей. За это и ценились носители, которых боялись многие капитаны крупных кораблей. Противостоять такому количеству мог только крейсер прикрытия, разработанный именно для этих задач. Но крейсер «Ирмит» являлся кораблем дальней разведки и не был полноценным крейсером для ведения линейных боев в составе регулярного флота.

– Малый вперед, первая орудийная башня – цель номер 1, вторая и третья – цель торпедоносцы, – Алан видел, что Хеидер начал нервничать, не зная реальных способностей крейсера «Ирмит». – Хранитель Мел, на вас противокорабельная оборона. Активировать щит на полную мощность.

Центр управления наполнился писклявым звуком, так работали генераторы накачки активного щита, когда их переводили в режим полной мощности. Два легких истребите-

ля клана Хасмов юрко крутились, ведя бой сразу с десятком истребителей противника. С интервалом в минуту истребители Конфедерации теряли одну машину за другой, но подбитых товарищей заменяли новые, которые средний носитель теперь выпускал небольшими группами. К писклявому звуку генераторов накачки щита добавилась более громкая «музыка» генераторов накачки лучевых орудий. После первого выстрела из трех башен конфедераты потеряли тринадцать машин, тактический экран предоставлял прогнозируемые данные. Согласно анализу тактического модуля крейсер успеет сделать только один выстрел из главных орудий, а дальше все будет зависеть от мощности щита и активности ПКО корабля.

Средний носитель выдержал спаренный выстрел первой орудийной башни, результатом которого стало отсутствие активного щита у среднего носителя и длинная пропаленная борозда на его броневом поясе, кое-где доставшая до силового каркаса корабля. Малый транспорт, двигавшийся все это время по инерции, вышел за пределы боя. На него пока никто не обращал внимания, что Алана в данный момент устраивало. То, что они совершили ошибку, было теперь понятно всем присутствующим в центре управления. В первую очередь необходимо было уничтожить средний носитель, но никто не мог знать, что в таком случае ждало их родственников на борту малого транспорта. Что сделано, то сделано, о прошлом не стоит жалеть. Необходимо выжить в настоя-

щем и суметь изменить будущее.

Мелкие вздрагивания, пробежавшие по корпусу крейсера, огласили, что малые корабли противника вошли в зону поражения ПКО корабля. Тактический экран отреагировал на открытие огня системой ПКО несколькими потухшими точками на нем. Крейсер вел огонь из всех своих малых орудий, совершая маневры, чтобы подставить в сектор огня, как можно большее количество орудийных турелей. С расстояния в триста километров штурмовики Конфедерации сделали синхронный запуск всех ракет, которые они несли. Их примеру последовали последние шесть торпедоносцев. Истребители все время маневрировали перед штурмовиками и торпедоносцами, что мешало системе ПКО вести прицельный огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.